

На Немизѣ (р) снолы
стелютъ головами, мо-
лотятъ тели харалуж-
ными, на тоцѣ животъ
кладутъ, вѣютъ ду-
шу отъ тѣла. Немизѣ
кровави брезѣ не вологомъ
блхуть посѣяни, посѣяни
костями Рускихъ сыновъ,
Всеславъ Князь людей
судяше, Княземъ грады
рядяше, а самъ въ ночь влѣ-
комъ рыскаше; изъ Кыева
дорискаше до Куръ Тму-
тороканя; великому хрѣсо-
ви влѣкомъ путь прерыска-
ше (с). Тому въ Полотскѣ
позвониша заутреннюю рано
у Святыя Софьи въ колоко-
лы: а онъ въ Кыевѣ звонъ
слыша. Аще и вѣща душа

На Неиегѣ вмѣсто сноповъ
спелютъ головы, колошляшъ
цѣпами булашными, на шокѣ
жизнь кладутъ, и вѣютъ
душу отъ тѣла. Окровавлен-
ные Немигскіе берега не бы-
лѣемъ были засѣяны, засѣ-
яны костями Рускихъ сы-
новъ, Князь Всеславъ людей
судилъ, Князьямъ города
раздавалъ, а самъ по ночамъ
какъ волкъ рыскалъ изъ Кі-
ва до Курска и до Тмутора-
кани. Для него въ Полоцкѣ
рано позвонили въ колокола
къ заупрени у Святой Со-
фьи: а онъ въ Кіевѣ звонъ
слышалъ. Хотя и мудрая
была душа въ неупоминаніи

(р) Немита, что нынѣ Немель, между Минска и Полоцка. —

Татищ. II, Част. 119 стр.

(с) Не вразумительно.